

УДК 811.11–112
DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-4-514-524

Ментефакты-вместилища в глагольных классифицирующих конструкциях (на материале английского языка)

Задобри́вская О.Ф.

Рыбницкий филиал Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко,
Приднестровье, 5500, г. Рыбница, ул. Гагарина, д. 12
keshha25@list.ru

Аннотация. Категоризация имен помогает расширить рамки изучения лексического потенциала языка, обнаружить новые явления, которые помогут интерпретировать семантическое значение слова по-новому, а следовательно, отнести его к новому имплицитному классу и рассмотреть присущие характеристики именно этого класса. Целью исследования является анализ ментефактов на предмет их категоризации по образу и подобию вместилища. Был проведен контекстный анализ на базе электронных языковых корпусов, который предполагал автоматическую выборку по запросу, ручную обработку данных, сортировку авторского исследовательского корпуса, количественный анализ материала и его интерпретацию (используемая методология подробно представлена в ранних работах автора). В работе доказана принадлежность таких непредметных имен, как ментефакты, к классу ‘Res Continens’. Проблема в такой постановке рассматривается впервые: в настоящее время платформа Cryptotypes of the English Language содержит данные только о принадлежности эмонимов к данному классу. Приведены контексты с аутентичными словоупотреблениями и детальным описанием по глагольным классификаторам с непредметными именами – ментефактами. В процессе исследования выявлено, что описываемые ментефакты обладают метафорическим расширением, осмысляются по образу и подобию вместилища, а значит, принадлежат к криптоклассу ‘Res Continens’. Полученные результаты вносят вклад в системное представление классов именной лексики (криптоклассов) английского языка.

Ключевые слова: ментефакт, категоризация, вместилище, глагольная классифицирующая конструкция, словоупотребление

Для цитирования: Задобри́вская О.Ф. 2024. Ментефакты-вместилища в глагольных классифицирующих конструкциях (на материале английского языка). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(4): 514–524. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-4-514-524

Mentefacts-containers in the Verb Classifying Constructions Based (on the Material of the English Language)

Oxana F. Zadobrivskaia

Rybnitsa branch of the Shevchenko Pridnestrovian State University,
12 Gagarin St, Rybnitsa 5500, Transnistria
keshha25@list.ru

Abstract. Categorization of names helps expand the framework for studying the lexical potential of a language, to discover new phenomena that will help interpret the semantic meaning of a word in a new way, and, therefore, to attribute it to a new implicit class and consider the inherent characteristics of this particular class. This study presents material on the ‘Res Continens’ (Container) cryptotype. The problem is addressed for the first time, as at present, the Cryptotypes of the English Language platform is known to

contain data on eponyms only. The purpose of the research is to analyze mentefacts with a view to categorizing them by the image and similarity of the container. To study the problem, a contextual analysis based on electronic language corpora is carried out, which involves automatic sampling on request, manual data processing, sorting of the author's research corpus, quantitative analysis of the material and its interpretation (the methodology used is presented in detail in the author's early works). The author provides contexts with authentic tokens and detailed descriptions in the verb classifiers with non-object names, i.e. mentefacts. The research reveals that the described mentefacts have a metaphorical extension, they are comprehended in the image and likeness of the container, which means they belong to the 'Res Continens' cryptotype. The results obtained contribute to the systemic representation of English nominal vocabulary classes (cryptotypes).

Keywords: mentefact, categorization, container, verb classifying construction, token

For citation: Zadobrivskaia O.F. 2024. Mentefacts-containers in the Verb Classifying Constructions Based (on the Material of the English Language). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(4): 514–524 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-4-514-524

Введение

В данной работе рассматривается категоризации ментефакта – объекта репрезентации мыслительной деятельности человека – по образу и подобию вместилища, так как существует необходимость в пополнении списка непредметных имен, которые могут входить в криптокласс 'Res Continens' (Вместилище). В этот список могут входить малознакомые или же абстрактные понятия, которые можно описать с помощью метафоры. В случае если слова приобретают новое значение при помощи их категоризации по аналогии с каким-то предметом, мы имеем дело с таким явлением, как метафорическое расширение, а категоризируемые слова мы называем метафоронимами.

Ученые Воронежской школы объясняют ментефакты как «имена объектов ментального состояния» [Кретов, Борискина, Васильева, 2004, с. 61]. По мнению Д.А. Поповой, ментефакт представляет собой «продукт интеллектуальной деятельности, а следовательно, значимость приобретает его содержательная сторона» [Попова, 2017, с. 22]. Е.А. Флейшер определяет ментефакты как прецедентные феномены, которые выступают частью когнитивной базы [Флейшер, 2014, с. 29].

По мнению В.В. Красных, различные содержательные элементы включаются в ментефакты. Степень информативности и образности – отличительная черта этих элементов. «Знания, имеющиеся у человека или разделяемые представителями определенной общности людей... представляют собой наиболее информативную составляющую сознания, в то время как представления, будучи основанными на образах, являются более субъективными единицами сознания» [Красных, 2003, с. 155]. Из этого следует, что ментефакт может быть контейнером (вместилищем), в который можно поместить или же из которого можно изъять что-либо. И он, как и вместилище, может быть глубоким, полным и пустым. Данное положение можно объяснить следующим образом: «Мысль может быть глубокой и полной, как вместилище, т. е. она может показать "расстояние между поверхностью и дном этого контейнера": например, *It looked like your thought was deep*. Однако мысль может быть и пустой, т. е. не наполненной чем-то подобно вместилищу: например, "An *empty, vacant thought*," as Mark Twain's *Mysterious Stranger once said*. Необходимо отметить, что мысль может быть вместилищем для наших чувств и эмоций. Например, *Some comfort could perhaps be found in the thought that we are dealing with an issue of scale*» [Задобровская, 2017, с. 35].

Под ментефактом мы понимаем продукт мыслительной деятельности человека, который может быть либо заполнен чем-либо, либо опустошен аналогично контейнеру (вместилищу); в него можно что-то положить, в нем может что-то находиться и т. д.

Б.Б. Борщев и Б.Х. Парти полагают, что вместилищем (контейнером) могут выступать такие слова, как *ящик, ведро, стакан* и другие подобные. Идея вместилища заключается в том, что перечисленные предметы являются физическими объектами, которые обладают некой полостью, которая, в свою очередь, может быть заполнена определенной субстанцией. Данные характеристики идентифицируют прототипический контейнер, а непрототипический контейнер определяется посредством метафорических контейнеров, которые могут быть «плоскими» и задаваться такими выражениями, как *страница текста* и т. д. [Борщев, Парти, 2011, с. 128]. Еще один важный признак, который подчеркивается авторами при интерпретации идеи вместилища (контейнера) – это наличие «пустого пространства». Следовательно, можно предположить, что «пространство, как и любой объект, можно представить неким контейнером, границы которого определяют его физические особенности (сосуд, мешок), качественную специфичность (вода, воздух) и воображаемую отдельность (чувства и состояния)» [Борщев, Парти, 2011, с. 57]. В качестве эталонных контейнеров рассматриваются те объекты, которые имеют «четко очерченные контуры и объекты с оболочками (семена, зерна)» [Деппу, 1988, с. 214]. Е.С. Кубрякова объясняет суть контейнера через его форму и функцию, т. е. указывает на присутствие одного объекта в другом [Кубрякова, 2004].

Еще одно положение вытекает из того, что ограниченное физическое пространство есть вместилище. Например, понятие *поле зрения* соотносится с подобным ограниченным физическим пространством, соответственно, «поле зрения» – это вместилище [Джонсон, Лакофф, 1990, с. 55].

Можно говорить о том, что предмет, ограниченный с нескольких сторон и имеющий полость, а также предмет, в который можно что-то поместить или из которого можно что-то изъять, а также предмет, в котором можно что-то хранить, считается вместилищем (контейнером). Данное положение является ключевым для определения предметов, входящих в криптокласс ‘Res Continens’. Платформа Cryptotypes of the English Language¹ содержит данные по 8 криптоклассам, среди которых и указанный в настоящем исследовании: список классификаторов, существительные (непредметные имена), которые входят в каждый из криптоклассов, контексты, статистику по всем классам, по заданному классу, по классификаторам и т. п. Необходимость в пополнении данной платформы является релевантной для расширения данной базы, а также для получения более точных показателей криптоклассной активности и индекса разнообразия.

Цель исследования – описать ментефакты, категоризирующиеся по образу и подобию вместилища в глагольных классифицирующих конструкциях, а именно: субъектной, объектных и локативных.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования предстают ментефакты, которые становятся неким вместилищем, сосудом, контейнером при категоризации по образу и подобию вместилища. Применены методы корпусной лингвистики, которые включают корпусные запросы, автоматическую выборку согласно запросу, ручную обработку и сортировку корпусных данных с целью получения языкового знания о непредметных именах (существительных), категоризируемых по метафорическому образу – образу и подобию вместилища. На следующем этапе происходит корпусная проверка сочетаемости ментефактов, а на финальном этапе осуществляется количественный анализ материала и его интерпретация [Задобрицкая, 2019]. В качестве методологической базы выступили труды таких ученых, как А.А. Кретьова, О.О. Борискиной [Кретьов, Борискина, 2004], В.В. Красных [Красных, 2003], Е.С. Кубряковой [Кубрякова, 2004], М. Джонсона, Дж. Лакоффа [Джонсон, Лакофф, 1990] и другие.

¹ Cryptotypes of the English Language. URL: <https://rgph.vsu.ru/coel/> (дата обращения: 25.07.2024).

Результаты и их обсуждение

Авторский исследовательский корпус ментефактов, категоризирующихся по образу и подобию вместилища, был собран из словоупотреблений, извлеченных из коллекции корпусов М. Дэвиса. Большинство контекстов было отобрано из Corpus of News on the Web (NOW)¹, т. к. именно этот корпус дает возможность проанализировать контексты из 20 вариантов английского языка², а следовательно, более точно представить категоризацию непередметных имен.

Корпусы Corpus of Global Web-Based English (GloWbE)³ и iWeb: The intelligent Web-based Corpus⁴ использовались с целью проверки некоторых данных, например: при отсутствии словоупотреблений с каким-то ментефактом в определенной конструкции запрос проводился в данных корпусах.

В исследовательский корпус входят контексты, извлеченные из корпусов за период 2019–2022 гг. При использовании корпуса GloWbE контексты датируются 2012–2013 гг., т. к. эти годы соответствуют периоду создания данного корпуса.

Методика исследования заключалась в следующем: при помощи поисковых ресурсов, доступных в корпусах, были созданы запросы с целью выборки словоупотреблений ментефактов в глагольных классифицирующих конструкциях. Результаты выборки обрабатывались вручную.

Для того чтобы контексты максимально соответствовали целям исследования, параметры контекстного окна в корпусах варьировались: при изучении сочетаемости ментефактов с классификаторами ширина контекстного окна выбиралась <4, 0> (рис. 1).

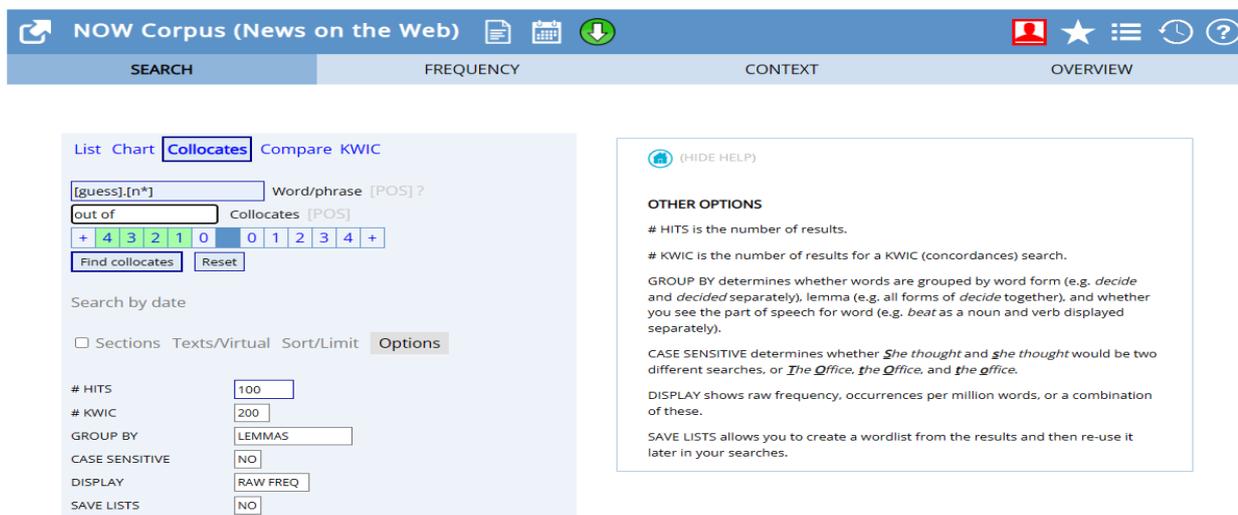

Рис. 1. Формирование запроса в корпусе
Fig. 1. Finding matching strings in the corpus

¹ Davies M. Corpus of News on the Web (NOW): 14.7+ billion words from 20 countries, updated every day. Provo, 2013. URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (дата обращения: 25.07.2024).

² Американский (US), канадский (CA), британский (GB), ирландский (IE), австралийский (AU), новозеландский (NZ), индийский (IN), шриланкийский (LK), пакистанский (PK), бангладешский (BD), сингапурский (SG), малайзийский (MY), филиппинский (PH), гонконгский (HK), южноафриканский (ZA), нигерийский (NG), ганский (GH), кенийский (KE), танзанийский (TZ), ямайский (JM).

³ Davies M. Corpus of Global Web-Based English (GloWbE): 1.9 billion words from 20 countries. Provo, 2013. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁴ Davies M. iWeb: The intelligent Web-based Corpus: 14 billion words from 6 countries. Provo, 2017. URL: <https://www.english-corpora.org/iweb/> (дата обращения: 25.07.2024).

Если ширина контекстного окна была изменена, например, на $\langle 3, 0 \rangle$, то количество контекстов сокращалось. Если ширина контекстного окна была изменена, например, на $\langle 5, 0 \rangle$, то количество контекстов увеличивалось, но, соответственно, увеличивался материал, которые не отвечал в полной мере цели исследования. В секции *group by* устанавливался параметр *lemmas*. Далее полученные данные обрабатывались и систематизировались вручную.

Наряду с корпусами работа велась и с толковыми словарями английского языка [Cobuild English Dictionary; Oxford Learner's Dictionary; Webster's dictionary].

Объем практического материала исследования, посвященного анализу ментефактов (а именно: *concept* (концепт), *dream* (сон, мечта), *guess* (предположение), *idea* (идея), *notion* (понятие), *belief* (убеждение), *theory* (теория), *thought* (мысль), *opinion* (мнение), *view* (взгляд, суждение)), категоризирующихся по аналогии с вместилищем, составляет 24 360 словоупотреблений. Были определены атрибутивные, предикативные конструкции, глагольная субъектная конструкция, глагольные объектные конструкции и глагольные локативные классифицирующие конструкции.

Распределение словоупотреблений по классифицирующим конструкциям представлено на рис. 2.

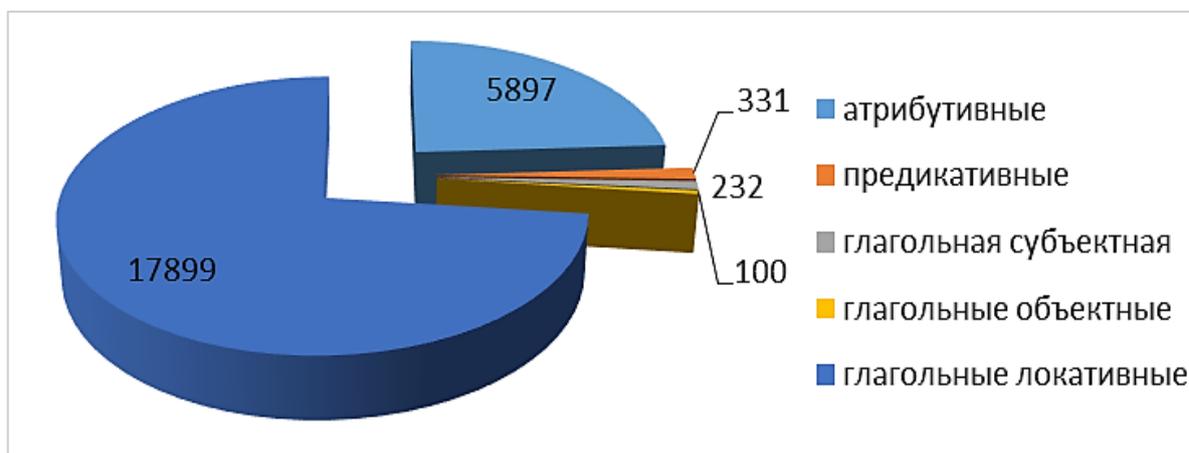

Рис. 2. Распределение словоупотреблений по классифицирующим конструкциям
Fig. 2. Distribution of the tokens according to the classifying constructions

Как видно из диаграммы, 73,3 % приходится на глагольные локативные классифицирующие конструкции, 24 % – на атрибутивные, 1,35 % – на предикативные, 0,95 % – на глагольную субъектную, 0,4 % – на глагольные объектные.

В ранних исследованиях были рассмотрены словоупотребления по атрибутивным и предикативным классифицирующим конструкциям [Задобрицкая, 2022], в настоящем исследовании речь пойдет о глагольных классифицирующих конструкциях. Рассмотрим употребление ментефактов в них более подробно.

Глагольная субъектная классифицирующая конструкция

В глагольной субъектной конструкции [*a container contains*] встречаются все непередметные имена, и только ментефакт *guess* (предположение), как и во многих других конструкциях, зафиксирован окказионально (рис. 3).

Наибольшее количество словоупотреблений, в которых ментефакты категоризируются по образу и подобию вместилища, которое содержит в себе что-то, зарегистрировано с именем *theory* (теория) – 69 словоупотреблений; наименьшее (за исключением окказионального случая) количество контекстов – с именем *notion* (понятие) – 3 словоупотребления.

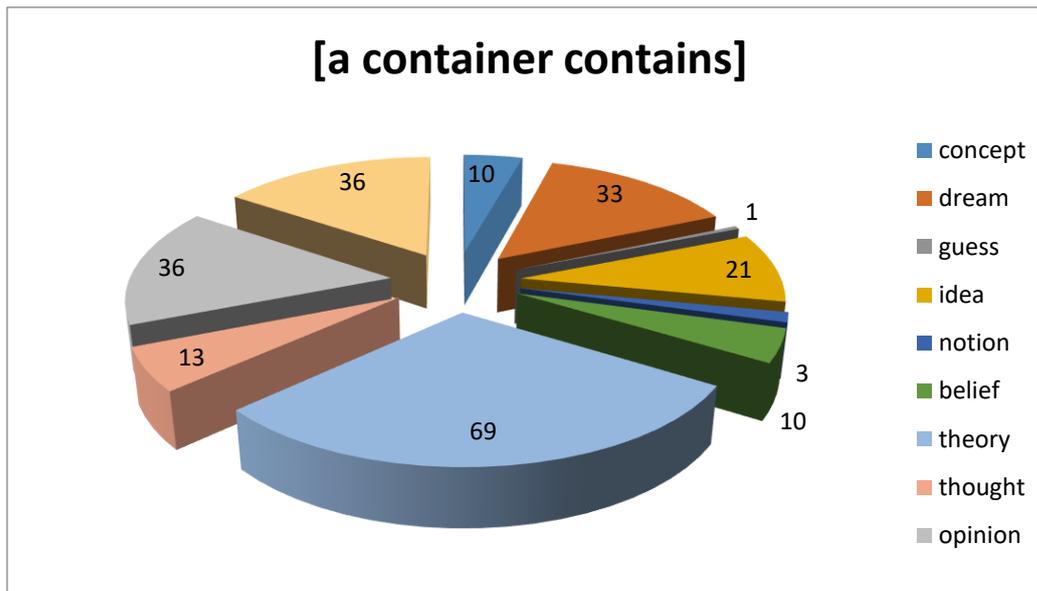

Рис. 3. Распределение употреблений ментефактов в глагольной субъектной классифицирующей конструкции

Fig. 3. Distribution of the mentefacts tokens according to the verb subject classifying construction

Ментефакт *theory* (теория) может выступать вместилищем, которое является содержащим для других абстрактных имен – доказательств, необходимых для убеждения и принятия решения (пример 1), описания, объяснения для каких-то явлений (пример 2):

(1) *Well, your **theory** certainly **contains** enough evidence for me not to dismiss it out of hand (AU).*

(2) *The word 'theory' is important, because **theory** **contains** descriptions and explanations for something (GB).*

Имя *belief* (убеждение) – это сосуд, вмещающий истину, позволяющую либо утвердиться в чем-то, либо опровергнуть что-то, либо прояснить определенные моменты (пример 3); наряду с этим может выступать неким вместилищем для принятия определенных решений, имеющих два выхода (пример 4):

(3) *This **belief** **contains** some truth, in that one may sweep up and throw away something (KE) [12].*

(4) *This **belief** **contains** two central components (US).*

Следующими по количеству употреблений выступают имена *opinion* (мнение) и *view* (взгляд, суждение), на их долю приходится по 36 вхождений. Выражение определенного мнения должно быть обосновано, чтобы его принимать во внимание, поэтому оно объективно содержит факты, объясняющие проблему (пример 5), информацию, конкретизирующую процесс (пример 6):

(5) *The **opinion** should **contain** details explaining the issue (GB).*

(6) *Some of these **opinions** may **contain** information about treatments or uses of drug products (US).*

Глагольные объектные классифицирующие конструкции

Глагольными объектными классифицирующими конструкциями для категоризации имен по образу и подобию вместилища были отобраны следующие: [*fill a container (with smth)*] и [*empty a container*]. Количество словоупотреблений, обнаруженных благодаря корпусным запросам, не велико. Тем не менее они являются вполне доказательными, т. к. содержат в себе признак, указывающий на вместилище, – способность наполняться, способность опустошаться. Рассмотрим словоупотребления: в классифицирующей

конструкции [*fill a container (with smth)*]: встречаются 7 ментефактов, а именно: *concept* (концепт), *dream* (сон, мечта), *idea* (идея), *belief* (убеждение), *thought* (мысль), *opinion* (мнение), и 3 ментефакта – *concept* (концепт), *thought* (мысль), *opinion* (мнение) – с классификатором [*empty a container*], причем употребление имени *opinion* (мнение) является окказиональным в обеих конструкциях, а употребление имен *concept* (концепт) и *belief* (убеждение) – только в глагольной классифицирующей конструкции [*fill a container (with smth)*].

Рассмотрим контексты, которые подтверждают факт наполняемости ментефакта – вместилища – некой субстанцией. В представленных ниже примерах можно увидеть, как различные абстракции заполняют ментефакты. Так, имя *dream* (сон, мечта) выступает вместилищем, которое заполнено положительными вещами – жизнью, энергией (пример 7), сказочными историями, позволяющими мечтать (пример 8). Интересно, что в примере 9 содержимое ментефакта *idea* (идея) аналогичное – это сказки:

(7) <...> *held it all in focus and then filled the dream with the LIFE, the energy, of the living creator (AU)*.

(8) <...> *and remember my fairy tales, the stories that filled my dreams, my mind, my waking moments (GH)*.

(9) *I didn't get the chance to live a fairytale life so you fill your idea with a fairytale from things you've seen throughout your life (PH)*.

Противоположным действием является опустошение вместилища – освобождение его от некой субстанции. В примерах 10–12 продемонстрированы контексты, в которых зарегистрированы словоупотребления ментефактов *thought* (мысль), *opinion* (мнение) и *concept* (концепт), категоризирующихся по аналогии с опустошающимся вместилищем:

(10) *It's pure escapism a chance to empty my thoughts and to create magic, when I say magic I mean new thought (GB)*.

(11) *National grandpas and grandmas to the kerb and empty their opinions <...> (AU) [13]*.

(12) *To me, that's unwise. It empties the concept of much of its power (IN)*.

Глагольные локативные классифицирующие конструкции

Данный вид классифицирующих конструкций является наиболее широко представленным – на их долю приходится 17 899 словоупотреблений. В качестве классифицирующих были отобраны такие конструкции, как: [*VO/V in/into a container*], [*SV_{exist} in/inside a container*] и [*VO/V out of a container*]. Эти классификаторы указывают на три состояния: помещение и погружение, нахождение и извлечение соответственно. Количественное распределение по этим конструкциям представлено на рис. 4.

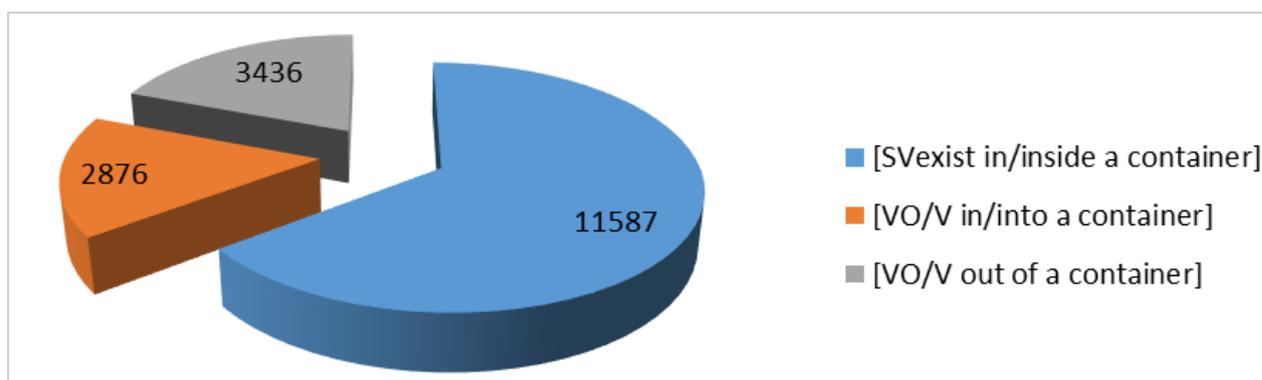

Рис. 4. Распределение употреблений ментефактов по глагольным локативным классифицирующим конструкциям
 Fig. 4. Distribution of the mentefacts tokens according to the verb locative classifying constructions

Наибольшее количество словоупотреблений приходится на конструкцию, указывающую на ‘нахождение во вместилище’, – [SV_{exist} in/inside a container] – 65 %, на конструкцию, указывающую на ‘помещение во вместилище’, – [VO/V in/into a container] – 19 %, на конструкцию, указывающую на ‘извлечение из вместилища’, – [VO/V out of a container] – 16 %.

В каждой области деятельности существуют свои принципы, на которых эта деятельность базируется, т. е. может находиться в каком-то «имени», например, в имени *concept* (концепт) (пример 13):

(13) *Because his photo-realistic paintings **are in concept**, his macro treatment of sensual flesh creates abstract where realism was the initial technique (NZ).*

Мнение категоризуется по образу и подобию вместилища и содержит в себе информацию, данные, представленные во мнении (пример 14). Во мнение можно погрузиться, для того чтобы найти правильное решение, или быть в состоянии сплочения, объединения для реализации общих целей (пример 15):

(14) *I shall repeat much of what is **contained in the opinion** (LK).*

(15) *We are all just discussing about this issue and we **are all in an opinion** that it will change but what is the exact solution? (ZA)*

Во мнении может что-то находиться, из него можно что-то почерпнуть, можно получить данные о том или ином объекте или предмете. Что-то может появиться из мнения, причем эти знания могут быть и правдивыми, и ложными (пример 16). Из разных мнений может сложиться какой-то один весомый довод или аргумент (пример 17):

(16) *This makes the overall position of law unclear **getting out of an erroneous opinion** by the highest court (NG).*

(17) *<...> what I do know is that for anything new to **take out of diverse opinions**, people need to engage more intelligently with diverse views than your' sports commentator <...> (IN).*

Ментефакт *guess* (предположение) категоризуется по аналогии с вместилищем, в которое можно что-то положить или в котором можно что-то найти. Например, в предположение можно вложить веру, которой руководствовались при проектировании карт (пример 18):

(18) *The mapmakers could only **put faith in intelligent guesses**, a course taken by Waldseemuller when he charted the discoveries of Columbus (US).*

В предположение-вместилище можно попасть с целью получения фактов, т. к. предположение впитывает информацию о чем-то и хранит ее. Отсюда и возникают догадки, т. е. высказываются допущения на основе того, что получили до этого какие-то данные или на основе похожих данных делаются выводы (примеры 19, 20):

(19) *Indeed, his name had been **put into the guess** (GB).*

(20) *Since your visiting the centre, roll up your sleeves and **be locked into the huge guess?** (CA)*

Догадки являются источником возникновения новых фактов, новых данных. Можно сделать выводы по тому, что предполагается, т. к. обладая фоновыми знаниями по определенному вопросу, можно сделать собственное заключение (пример 21). Предположение (*guess*) рождается в качестве предварительного объяснения некоторого явления, но впоследствии требует доказательства. Если предположение строится с научной точки зрения, тогда и полученные данные будут научно обоснованы и примут форму не просто предположения, а научного высказывания (пример 22):

(21) *Our estimates are **drawn out of the best guesses** (CA).*

(22) *<...> the information **got out of educated guesses** based on the careful study of official statements and photographs(US).*

Заключение

Применив теоретические наработки в практическом исследовании, мы попытались выяснить, как ментефакты в английском языке категоризируются по образу и подобию вместилища, которое можно чем-то наполнить либо из которого можно что-либо изъять и т. п. Так, мы провели исследование, используя глагольную субъектную, глагольные объектные и глагольные локативные классифицирующие конструкции.

В качестве вывода представляем свое понимание вместилища (любой объект, обладающий некой полостью, которую можно заполнить чем-либо, опустошить и т. д.). Выявление специфических особенностей по классифицирующим конструкциям является тем основанием, на котором строится наше суждение о том, что исследуемые ментальные образы – ментефакты – могут категоризоваться по аналогии с вместилищем.

Глагольные классифицирующие конструкции несут достаточно высокую функциональную нагрузку – на их долю приходится 74,65 % всех словоупотреблений, причем 73,3 % из них приходится на глагольные локативные классифицирующие конструкции. Данный факт подтверждает, что наиболее значимой характеристикой в языковом сознании является характеристика движения. Несмотря на незначительный процент словоупотреблений в глагольной субъектной и глагольных объектных классифицирующих конструкциях, полученные данные можно считать валидными, т. к. они указывают на присущие вместилищу признаки – признаки содержания, опустошения, наполнения/заполнения.

Цель данного исследования реализована – представлен анализ и описание ментефактов, категоризирующихся по образу и подобию вместилища в глагольных субъектной, объектных и локативных классифицирующих конструкциях. Вклад автора состоит в том, что после проведения исследования криптокласс 'Res Continens' пополнился новыми данными – непредметными именами, ментефактами, которые могут категоризоваться по аналогии с вместилищем. В перспективных исследованиях это позволит вычислить индекс разнообразия сочетаемости, построить криптоклассные портреты ментефактов.

В качестве еще одного перспективного направления стоит выделить проведение сравнительного анализа по географической дистрибуции с уже имеющимися метафорическими образами, например, с эмонимами, и зафиксировать, совпадают ли языковые свидетельства метафорических образов ментефактов-вместилищ и эмонимов-вместилищ в вариантах английского языка.

Список источников

- Cobuild English Dictionary. 2001. Harper Collins Publishers Ltd, 1872 p.
Cryptotypes of the English Language. URL: <https://rgph.vsu.ru/coel/> (дата обращения: 25.07.2024).
Davies M. Corpus of News on the Web (NOW): 14.7+ billion words from 20 countries, updated every day. Provo, 2013. URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (дата обращения: 25.07.2024).
Davies M. Corpus of Global Web-Based English (GloWbE): 1.9 billion words from 20 countries. Provo, 2013. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (дата обращения: 25.07.2024).
Davies M. iWeb: The intelligent Web-based Corpus: 14 billion words from 6 countries. Provo, 2017. URL: <https://www.english-corpora.org/iweb/> (дата обращения: 25.07.2024).
Oxford Learner's Dictionary. URL: <http://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 20.07.2024).
Webster's dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 20.07.2024).

Список литературы

- Борщев В.Б., Парти Б.Х. 2011. Генетив меры в русском языке, типы и сорта. В кн.: Слово и язык: сб. ст. к восьмидесятилетию Ю.Д. Апресяна. М., Языки славянских культур: 95–137.

- Джонсон М., Лакофф Дж. 1990. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. М., Едиториал УРСС, 2004, 256 с.
- Задобри́вская О.Ф. 2017. Английский криптокласс «вместилище»: К проблеме выделения. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 4: 56–60.
- Задобри́вская О.Ф. 2018. Ментефакты idea и thought как вместилище. В кн.: World science: problems and innovations: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 30 января 2018 г. Ч. 3. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение»: 34–38.
- Задобри́вская О.Ф. 2022. О некоторых аспектах ментефактов-вместилищ как продуктов интеллектуальной деятельности в английском языке. *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*, 3: 88–98. DOI: 10.22250/24107190_2023_9_1_36
- Задобри́вская О.Ф. Эмоции как «вместилище» в вариантах английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Воронеж, 2019. 272 с.
- Красных В.В. 2003. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., ИТДГК «Гидис», 375 с.
- Кретов А.А., Борискина О.О., Васильева Н.Е. 2004. «Полет мысли» и методика исследования криптоклассов. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1: 61–65.
- Кубрякова Е.С. 2004. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., Языки славянской культуры, 556 с.
- Попова Д.А., Лаенко Л.В. 2017. Оценочная категоризация ментефактов. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 4: 21–26.
- Флейшер Е.А. 2014. Функционирование прецедентных имен и явление псевдопрецедентности. *Мир русского слова*, 2: 29–33.
- Denny J.P. 1988. Contextualization and differentiation in cross-cultural cognition. *Indigenous Cognition: Functioning in cultural context*, 41: 213–229.

References

- Borshchev V.B., Parti B.Kh. 2011. Genetiv mery v rusском yazyke, tipy i sorta. [Genetic measures in Russian, types and varieties]. In: Mot et langue: recueil d'articles pour le quatre-vingtième anniversaire de Y. D. apresian. M., Jaz. slavjan. Kul'tur: 95–137.
- Johnson M., Lakoff G. 1990. Metaphors we live by. Theory of metaphors. M., Progress: 386–415 (in Russian).
- Zadobrivskaia O.F. 2017. Anglijskij kriptoklass «vmestilishhe»: K probleme vydelenija [English cryptoclass “container”: To the problem of identifying]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 4: 56–60.
- Zadobrivskaia O.F. 2018. Mental images idea and thought as a container. In: World science: problems and innovations: sbornik statej XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, January 30, 2018. Part 3. Penza, Nauka i Prosveshhenie: 34–38 (in Russian).
- Zadobrivskaia O.F. 2022. On some aspects of mentefacts-containers in the english language. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*. Perm, 3: 88–98 (in Russian).
- Zadobrivskaia O.F. 2019. Emotsii kak «vmestilishche» v variantakh angliiskogo yazyka [Emotions as a “container” in English dialects]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04.Voronezh, 272 p. (In Russian).
- Krasnykh V.V. 2003. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [“Insider” among “strangers”: myth or reality?] M., Publ. ITDGK Gidis, 375 p.
- Kretov A.A., Boriskina O.O., Vasil'eva N.E. 2004. «Polet mysli» i metodika issledovaniya kriptoklassov [“Flight of Thought” and Cryptoclass Research Methodology]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1: 61–65.
- Kubryakova E.S. 2004. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in knowing the world]. M., Publ. Yazyki slavyanskoi kul'tury, 556 p.
- Popova D.A., Laenko L.V. *указать всех авторов* 2017. Otsenchnaya kategorizatsiya mentefaktov. [Evaluative categorization of mentefacts]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 4: 21–26 (in Russian).

- Fleisher E.A. 2014. Functioning of precedental names and pseudo-precedence phenomenon.-*The World of Russian Word*, 2: 29–33 (in Russian).
- Denny J.P. 1988. Contextualization and differentiation in cross-cultural cognition. *Indigenous Cognition: Functioning in cultural context*, 41: 213–229.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 27.05.2024

Received May 27, 2024

Поступила после рецензирования 22.11.2024

Revised November 22, 2024

Принята к публикации 10.12.2024

Accepted December 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Задобри́вская Оксана Фёдоровна, доцент, доцент кафедры германских языков и методики их преподавания, Рыбницкий филиал Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, г. Рыбница, Приднестровье.

Oxana F. Zadobrivskaia, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Germanic Languages and Methods of Their Teaching, Rybnitsa branch of Shevchenko Pridnestrovian State University, Rybnitsa, Transnistria.